XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 24. Воскресенье, 17 авг.

Часть неоффиціальная.

Назрѣвшая нужда епархіальной жизни.

Нижепомѣщаемая замѣтка священника М. Дмитріева указываетъ на одну назрѣвшую нужду епархіальной жизни. *Разумѣемъ усовершенствованіе, или же урегулированіе дѣла снабженія нашихъ приходскихъ, особенно сельскихъ церквей необходимою священною утварью.* Процессъ снабженія нашихъ церквей необходимою священною утварью въ настоящее время и несовершенъ и—особенно для сельскихъ церквей—крайне затруднителенъ. Особенно тяжело даютъ чувствовать себя лицамъ, на которыхъ лежитъ обязанность заботиться о снабженіи приходскихъ церквей священною утварью, два неудобства современнаго способа пріобрѣтенія священныхъ предметовъ для церквей, особенно сельскихъ. Съ одной стороны, покупаемая у разныхъ продавцевъ, сосредоточивающихся преимущественно въ Кіевѣ, священная утварь—весьма несовершенная во многихъ отношеніяхъ, а съ другой стороны, она очень дорого обходится церквямъ. Не пора ли бы подумать объ устраненіи этихъ и другихъ неудобствъ? Не слѣдовало ли бы позаботиться объ облегченіи для нашихъ церквей снабженія ихъ священною утварью, равно какъ объ улучшеніи и самой этой послѣдней? Не слѣдовало ли бы и въ нашей епархіи сдѣлать то, что въ другихъ епархіяхъ существуетъ уже давно и практикуется съ значительнымъ успѣхомъ?

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, при свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ и при уѣздныхъ свѣчныхъ складахъ существуютъ также и склады самой необходимой священной утвари, которая здѣсь и пріобрѣтается приходскими церквами.

Скажутъ: для этого потребуются средства, потребуются и люди, которые бы приняли на себя новую нелегкую заботу о снабженіи церквей лучшею и болѣе дешевою священною утварью. Это безспорно такъ; но во всякомъ случаѣ разъ существуетъ и назрѣла потребность и притомъ весьма важная, то она должна быть удовлетворена. Вопросъ о средствахъ и способахъ улучшенія священной утвари и облегченія доставки ея въ приходскія церкви мы и предлагаемъ на обсужденіе нашихъ собратій.

Къ вопросу объ учрежденіи при церковно-приходскихъ школахъ хозяйственныхъ Комитетовъ.

(*Къ будущему епархіальному съѣзду*).

Въ интересахъ начинающаго развиваться церковно-школьнаго дѣла и по поводу пропечатаннаго въ № 5-мъ „*Постановленій Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта*“ проэкта объ учрежденіи при церковныхъ школахъ хозяйственныхъ Комитетовъ, не можемъ воздержаться, чтобы не присоединить къ голосу вѣдающихъ дѣло школы и свое, во всякомъ случаѣ, опытное мнѣніе. Въ дѣлѣ начинающей жить нашей школы преступно молчать, если имѣешь что сказать на пользу дѣла...

И прежде всего намъ кажется, что, трактуя въ этомъ случаѣ о томъ, какъ найлучше устроить школу, какіе въ нее внести новые порядки (на этотъ разъ по части расходованія и изысканія для нея матеріальныхъ средствъ), нужно основательно и отчетливо разсуждать, чтобы послѣдняя не вышло горше первыхъ, чтобы не испортить и того дѣла, которое

хоть кое-какъ да наладилось. Липовецкое же Отдѣленіе, указывая на необходимость Комитетовъ, предвидитъ въ нихъ первѣе всего ту пользу, что черезъ нихъ будутъ устранены какія-то ненормальности въ расходованіи школьныхъ суммъ. И для этого, по мнѣнію Липовецкаго Отдѣленія, нужны Комитеты. Развѣ, если найдется такой завѣдующій школой священникъ, который не знаетъ, какъ правильно расходовать школьные деньги, у него нѣтъ уѣзднаго наблюдателя, который, ежегодно ревизуя школу, ему это можетъ разсказать и настоять на томъ, чтобы каждая школьная копѣйка расходовалась правильно? Или же члены Комитета, въ лицѣ зачастую неграмотныхъ старостъ, могутъ знать это дѣло лучше? Дальше. Предполагается, что, благодаря членамъ Комитета, будетъ устранено такое явленіе, какъ недоплата учителю жалованья. Какую услугу въ этомъ случаѣ могутъ оказать члены Комитета, одному Богу извѣстно. Если жалованье не выдается по личнымъ претензіямъ къ учителю со стороны священника (это дѣйствительно бывало: не будемъ грѣха таить), то учитель можетъ получить свое подавъ жалобу въ Отдѣленіе, а члены Комитета ему не помогутъ. А если жалованья учителю не додаютъ потому, что нѣтъ денегъ въ кассѣ, не взнесены обществомъ, такъ тогда опять какое содѣйствіе окажутъ священнику члены Комитета? Если священникъ не напугаетъ сельскаго старосту (будетъ онъ членомъ Комитета или только старостою), мировымъ посредникомъ, или особо какъ не упроситъ его, онъ и палецъ о палецъ не ударитъ по взысканію слѣдуемыхъ учителю денегъ. А староста церковный и представители отъ прихожанъ въ этомъ случаѣ для дѣла и совсѣмъ безполезны. Они, во 1-хъ, тоже не станутъ настаивать на взысканіи денегъ, чтобы не получить какой непріятности отъ односельцевъ—своихъ друзей и пріятелей, а во 2-хъ, ихъ никто и не послушаетъ. Значитъ, какъ для нормальнаго расходованія

школьныхъ денегъ такъ и для исправной выдачи учителю жалованья, члены Комитета не нужны, и потому, что безполезны, какъ члены Комитета. Еще для чего нужны Комитеты? Скажемъ отъ себя: они могли бы принести только одну и большую пользу школѣ, какъ агенты завѣдующаго школой. Живя среди односельцевъ—крестьянъ, встрѣчаясь съ ними ежедневно и ежечасно, и въ домахъ и на распутіяхъ, и одинъ на одинъ, и въ собраніяхъ (на сходахъ) и зная при этомъ близко, воочію, матеріальныя нужды школы, они могли бы (со словъ священника) выяснять своимъ односельцамъ дѣйствительную нужду школы и силою слова своего всякій разъ побуждать ихъ къ ассигнованію для школы достаточныхъ средствъ. Тутъ, по пословицѣ: „капля долбитъ камень" что-нибудь хорошее для школы, конечно, получилось бы. Но займутся ли такимъ дѣломъ члены Комитета, дѣломъ безкорыстнымъ, которое предполагаетъ въ человѣкѣ глубокое пониманіе пользы школы, непремѣнно усердное отношеніе къ ней и вообще сознаніе въ этомъ случаѣ своего нравственнаго долга? Можно ли найти въ каждомъ селѣ такихъ два—три человѣка? Не обижая нашего, еще весьма мало развитаго нравственно и морально, мужичка, къ сожалѣнію, на поставленный вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Такъ для чего же еще нуженъ Комитетъ при школѣ? Ни для чего. Какъ было раньше, такъ будетъ и впередъ, и всякое ея благополучіе будетъ всегда зависѣть прежде всего и главнымъ образомъ отъ священника. Усердно выполняетъ священникъ свой пастырскій долгъ, любитъ свою паству, возлюбятъ и его, и по этой любви много всегда сдѣлаютъ прихожане, какъ для церкви, такъ и для школы, и денежную ея отчетность всегда могутъ вѣдать и о нихъ освѣдомлять общество церковный староста и представители отъ прихожанъ при церкви, а также и сельскій староста, какъ это дѣлалось и до сихъ поръ, но для сего ихъ не зачѣмъ облекать въ званіе членовъ Комитета для постоян-

наго ихъ вмѣшательства въ распоряженіе школьными суммами. Ибо они честь воспріимутъ и въ дѣло тогда вмѣшиваться будутъ часто, а проку отъ этого вмѣшательства не будетъ никакого, безтолковщина же будетъ. Священникъ, напр., старательнаго учителя, за его усердный трудъ, вздумаетъ наградить (хотя бы, напр., за устройство церков. хора) десяткомъ рублей изъ остаточныхъ школьныхъ суммъ, а члены Комитета скажутъ въ этомъ случаѣ свое не *треба* (не нужно): онъ, молъ, и такъ ужъ много получаетъ (въ глазахъ крестьянина не только каждый священникъ, но и учитель, получающій въ годъ 150 руб., обезпеченъ достаточно); священникъ захочетъ изъ остаточныхъ денегъ купить для школы волшебный фонарь, фисгармонію, а члены Комитета скажутъ, что это лишнее, и потомъ заявятъ своимъ односельцамъ на сходѣ объ уменьшеніи отпускаемаго ежегодно на школу содержанія, поелику получаются отъ него остатки... И такое предложеніе со стороны членовъ Комитета куда симпатичнѣе будетъ обществу, чѣмъ всякія полезныя пріобрѣтенія для школы, въ которыхъ пока крестьяне толку не знаютъ. И во многихъ другихъ случаяхъ члены Комитета будутъ тормозить исполненіе благихъ для школы начинаній священника, просто по своему невѣжеству, а то, пожалуй, иногда и по личному капризу. Словомъ, какія нежелательныя послѣдствія для школы могутъ получиться отъ учрежденія при ней Комитетовъ, для насъ, близко у дѣла стоящихъ, ясно и очевидно, а какую пользу будетъ имѣть школа отъ новыхъ опекуновъ, лицъ сомнительной преданности школѣ и мало сознающихъ ея пользу, то для насъ прямо непонятно.

Въ заключеніе, желая школѣ стройныхъ порядковъ и безмятежнаго существованія, при чемъ только и возможны ея найлучшіе успѣхи, необинуясь скажемъ, что хотя для лицъ кабинетныхъ, не знающихъ условій существованія школы на мѣстѣ, приведенныя нами соображенія могутъ, конечно,

показаться и болѣе, чѣмъ странными; но мы все таки стоимъ на своемъ: проэктируемый институтъ членовъ Комитета при школѣ—лишній. Насъ, пастырей церкви, могутъ въ чемъ другомъ укорить, но что большинство школъ открыто и сносно существуетъ, а нѣкоторыя и процвѣтаютъ, лишь благодаря личнымъ стараніямъ и усердію священниковъ, благодаря тому, что они свое дѣло дѣлали, для своихъ прихожанъ, безраздѣльно, какъ попечительные отцы для дѣтей, не спрашивая у нихъ мнѣнія и совѣтовъ, это вѣрно и неоспоримо. Для чего же тогда,—еще разъ спросимъ,—нуженъ школѣ Комитетъ? Пусть кто отзовется для пользы школы. Только пусть скажетъ опредѣленно—для чего, а не отдѣлываясь общими фразами, или такими предположеніями, къ которымъ самъ авторъ ихъ относится съ недовѣріемъ. [1]) Быть можетъ, кто, трактуя о Комитетѣ, какъ разъ выскажетъ другой проэктъ—болѣе дѣйствительный и цѣлесообразный къ улучшенію матеріальной стороны нашихъ школъ и къ упорядоченію ихъ хозяйства. Школы давно ждутъ отъ насъ самыхъ энергичныхъ изысканій матеріальныхъ для нихъ средствъ и всякаго рода улучшеній...

Села Новой Гребли, Бердичевскаго уѣзда, священникъ *Евгеній Шиманскій.*

Краткая замѣтка о неправильной надписи на церковной хоругви.

На сихъ дняхъ мои прихожанки, возвратившись изъ Кіева, куда ходили поклониться Святынямъ, принесли въ даръ

---

[1]) Липовецкое Отдѣленіе, напр., полагаетъ, что—„при коллективности распоряженія суммами съ участіемъ крестьянъ, б. *можетъ* (?), возвысится интересъ къ школѣ“ (такъ вотъ къ какимъ мѣрамъ и средствамъ школа вынуждена прибѣгать, чтобы возбудить къ себѣ интересъ!), „а ежегодный созывъ крестьянскихъ сходовъ по дѣламъ школъ, *быть можетъ* (?), послужитъ однимъ изъ способовъ къ постепенному увеличенію мѣстныхъ средствъ (а можетъ быть—къ уменьшенію или къ преобразованію школы: вѣдь это все будетъ зависѣть оттого, кто будетъ вліять на сходахъ)...

мѣстной церкви хоругвь. Освятивши таковую, я поручилъ церковному старостѣ поставить ее. Присутствуя же при постановкѣ я, къ своему великому удивленію, замѣтилъ на изображеніи св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона довольно странную надпись: „*Святый апостолъ Пантелеимонъ*". Гдѣ купили эту хоругвь мои прихожанки, я не поинтересовался; да это и не важно,—важно только то, какъ коверкаютъ надписи на святыхъ предметахъ наши изготовители хоругвей. Смѣю думать, что эти изготовители болѣе или менѣе народъ грамотный, и не знать того, что св. Пантелеимонъ былъ великомученикъ, а не апостолъ, имъ не простительно. Наша православная церковь ясно указываетъ, кто были апостолы, мученики, преподобные, святители, и всякій питомецъ церковной школы имѣетъ объ этомъ ясное представленіе. Только тѣ, кому нужно это знать въ особенности,—не знаютъ. Очевидно, работа, самое изготовленіе хоругвей, идетъ механически: какъ-бы ни надписать, какъ-бы ни изобразить ликъ святого—все купитъ нашъ добрый-православный народъ; но эти господа не знаютъ и не хотятъ знать, не послужитъ ли это механически-халатное отношеніе къ дѣлу нѣкіимъ соблазномъ для малыхъ сихъ? Вѣдь изъ-за буквы отдѣлились отъ православной церкви милліоны старообрядцевъ—для простого народа все печатное есть истина. Какой-же разладъ можетъ произойти въ душѣ грамотнаго христіанина, когда онъ увидитъ и сравнитъ двѣ разныя надписи: на иконѣ св. Пантелеимона, стоящей въ церкви, написано: „*святый великомученикъ Пантелеимонъ*", а на хоругви тотъ-же святой носитъ другое названіе, между тѣмъ какъ изображеніе великомученика—одинаковое. Разобраться въ этомъ и понять ошибку фабриканта нашъ крестьянинъ, своими силами не можетъ. Дай Богъ, если онъ обратится за разъясненіемъ этого вопроса къ своему пастырю, а что если онъ спроситъ объ этомъ кого либо изъ „*мнящихъ быти мудрецами*", какъ наши штундисты? Какое лишнее

торжество прибавится у нихъ, дабы поглумиться надъ православной церковью! Удѣлите-же, господа, занимающіеся изготовленіемъ хоругвей, болѣе вниманія этому святому дѣлу: вѣдь хоругви въ нашей православной церкви имѣютъ великое сvмволическое значеніе.

Священникъ села Небелицы, *Маркъ Дмитріевъ*.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Кіевъ временъ Петра I.[1]

На старомъ городѣ Лукьяновъ посѣтилъ только два храма: храмъ св. Софіи Кіевской и Михайловскій монастырь. Больше тамъ въ то время и нечего было посѣщать. Васильевская церковь „на Перуновскомъ Холмѣ“ была въ развалинахъ, (въ настоящемъ видѣ возобновлена въ 1783 г. и обращена въ приходскую), Георгіевская церковь тоже стояла въ развалинахъ, (въ настоящемъ видѣ перестроена въ 1744 г. квартировавшими въ Кіевѣ рейтарами, или конницею, для которыхъ она служила приходскою), Десятинная церковь, воздвигнутая изъ древнихъ обломковъ м. Петромъ Могилою, тоже имѣла убогій видъ, (въ нынѣшнемъ видѣ она сооружена курскимъ помѣщикомъ Анненковымъ въ 1842 году). А остальныя Старо-Кіевскія церкви: Скорбященскую, Златоустовскую и Троицкую и я еще твердо помню, какъ малые и убогіе *деревянные* храмы. Трудно повѣрить, чтобы тотъ рисунокъ убогой деревянной церкви, съ 3 куполами, который приложенъ къ книгѣ Л. И. Похилевича: „Сказаніе о населенныхъ мѣстахъ Кіевской губерніи“ изображалъ Скорбященскую церковь. А эту церковь и ея почтеннаго о. настоятеля В. Панова я очень хорошо помню.

---

[1]) См. Кіевс. Епарх. Вѣд. за 1903 г, № 23. (Окончаніе).

Каѳедральный храмъ Кіевской митрополіи о. Лукьяновъ описываетъ такъ: „церковь Софіи Премудрости Божіей *зѣло хороша* и образсовата, да въ ней презорство строенія; нѣту ничего—пусто; иконъ нѣтъ; а старое было стѣнное письмо, а Митрополитъ велѣлъ все замазать известію. (Это сдѣлали *уніаты*, а не православный митрополитъ, и странно, что въ соборѣ никто не сообщилъ этого московскому страннику), а у митрополита поютъ *органистая*, еще пуще органовъ. (Взглядъ раскольника-старообрядца). Старохонекъ *миленькій*, (это слово очень любитъ Лукьяновъ), а охочь до органистова пѣнія" (стр. 12). Кіевскимъ митрополитомъ, во время посѣщенія Кіева Лукьяновымъ, былъ Іоасафъ Кроковскій. [1]) Его лично долженъ бы знать Лукьяновъ, такъ какъ сей первосвятитель Кіевскій получалъ посвященіе въ епископскій санъ въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ 15 августа 1708 г. Стройное же пѣніе Кіевъ всегда любилъ. Прежде въ придворные хоры часто выбирали пѣвчихъ изъ Кіева.

Михайловскій монастырь Московскій странникъ описываетъ такъ: „въ верхнемъ городѣ церковь хороша Михаилы Златоверхова; тутъ въ той церкви мощи св. мученицы Варвары; и меня грѣшнаго Богъ сподобилъ ея мощи лобзати".

Общественную жизнь въ Кіевѣ Лукьяновъ рисуетъ въ сихъ чертахъ: „въ верхнемъ городѣ живетъ воевода и полковники и стрѣлецкіе полки всѣ, (на Старомъ Кіевѣ и до сего времени сохранилась Стрѣлецкая улица, проходящая обокъ ограды Софійскаго собора); а въ нижнемъ городѣ всѣ мѣщане; хохлы всѣ торговые люди; тутъ у нихъ и ратуша и ряды всѣ, всякіе торги;—а стрѣльцамъ въ нижнемъ городѣ не даютъ хохлы въ лавкахъ сидѣть; только всякіе на себѣ товары въ разносъ продаютъ. Утре всѣ стрѣльцы сходятъ на

---

[1]) По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, митрополитомъ Кіевскимъ во время посѣщенія Кіева священникомъ Лукьяновымъ былъ Варлаамъ Ясинскій, къ которому подходитъ и выраженіе „старохонекъ". *Ред.*

Подолъ торговать, а вечеромъ предъ вечернями такъ они на горѣ въ верхнемъ городѣ торгуютъ между себя, и ряды у нихъ свои, товарно сильно сидятъ, (Сѣнная площадь—это и есть остатокъ стрѣлецкихъ торговыхъ рядовъ). И кружало у нихъ свое, извощики по московски; мясной рядъ у стрѣльцовъ великъ за городомъ. Въ верхнемъ городѣ хранится снаряду зѣло много и хлѣбнаго припаса".

По пути съ Стараго города на Подолъ Московскій путникъ видѣлъ „зѣло красивъ" холмъ, на которомъ св. ап. Андрей крестъ поставилъ. На томъ мѣстѣ стояла тогда церковь *деревянная ветха* „во имя св. ап. Андрея Первозваннаго"...

Въ праздникъ Срѣтенія Московскіе паломники посѣтили Печерскую лавру. Какъ-бы желалось, чтобы Лукьяновъ описалъ „Великую лаврскую церковь" съ возможными подробностями. Какой это былъ бы дорогой археологическій вкладъ. Съ 21 на 22 апрѣля 1718 года „небеси подобная" Великая лаврская церковь, съ келліями, типографіей, библіотекою, архивами, разными складами и со всѣмъ имѣніемъ сдѣлалась жертвою огня. Пожаръ истребилъ неоцѣненныя сокровища. Сохранилась одна лишь досточтимая чудотворная икона Успенія Богородицы—основа Лавры со святыми лаврскими угодниками. Не по дѣлу-ли сего гибельнаго пожара долженъ былъ отправиться въ Петербургъ тогдашній митрополитъ Іоасафъ Кроковскій? [1]) Огорченный тяжкимъ событіемъ, онъ и не доѣхалъ до столицы, мирно скончавшись 1 іюля 1718 г. въ Твери, гдѣ и погребенъ 24 августа въ соборѣ. Подробное описаніе Лавры за нѣсколько лѣтъ до ея пожара, если бы это описаніе учинилъ Лукьяновъ, дало бы намъ возможность теперь воспроизвесть святую обитель въ полномъ видѣ до ея

---

[1]) Нѣтъ: это исторически установленный фактъ, что м. Іоасафъ былъ вызванъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, оговорившаго м. Іоасафа *Ред.*

истребленія пламенемъ огня. Но Лукьяновъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ лишь о томъ, что онъ въ соборной церкви „помолился чудотворному образу“, а въ другомъ мѣстѣ (стр. 14), что онъ видѣлъ изваяніе изъ камня князя Константина Острожскаго, „лежитъ на боку въ латахъ, изображенъ какъ будто живой“. По свидѣтельству о. Лукьянова, великая церковь вся была покрыта стѣнною живописью: „всѣ князья русскіе написаны“ (стр. 14).

За симъ слѣдуетъ посѣщеніе Антоніевой и Θеодосіевой пещеръ. „И поидохомъ въ Антоніеву пещеру, (ближнія пещеры) и ту видихомъ преподобныхъ отцевъ, въ нетлѣнныхъ телѣсѣхъ, что живые лежатъ, и толь множество ихъ—что звѣздъ на небѣ“. „Видихомъ и младенцевъ нетлѣнныхъ лежащихъ. Тутъ же видѣхомъ храбраго воина Илію Муромца въ нетлѣніи подъ покровомъ златымъ, ростомъ яко нынѣшнихъ крупныхъ людей; рука у него лѣвая пробита копьемъ, язва вся знать на рукѣ, а правая рука изображаетъ крестное знаменіе, (добавимъ: во обличеніе раскола такое, какъ мы теперь складываемъ свои персты...), и тутъ-же въ той пещерѣ преподобный Іосифъ. (Здѣсь допущена паломникомъ ошибка. Надо думать, что онъ имѣлъ въ виду преподобнаго Іоанна, *многострадальнаго*, необычайный подвигъ котораго привлекаетъ общее благоговѣйное вниманіе. Св. Іосифа нѣтъ въ пещерахъ). И ходихомъ по пещерѣ и дивляхомся и пихомъ воду съ Маркова креста. Тутъ-же видѣхомъ крестъ Антоніевъ *троечастный*“. О семъ было уже замѣчено выше.

Изъ ближнихъ пещеръ паломники обычно прошли въ дальнія пещеры: „поидохомъ Θеодосіеву пещеру и тамо такожде мы грѣшніи сподобихомъ мощи святыхъ лобизати и поклонихомся и возрадовахомся радостію неизреченною“.

Путники вторично зашли въ Великую церковь и „тутъ сподобихомся мы грѣшніи (вторично) лобизати чудотворный образъ Богородицы и мощи св. Іуліаніи княжны: рука у ней десная *вся перстнями унизана*; чудо! что у живой рука та“.

Около Лавры были монастырскія слободы. Но они описаны довольно обстоятельно въ книгѣ профес. Н. И. Петрова: „Очерки древняго Кіева“.

Осмотрѣвъ достопримѣчательности Кіева и поклонившись его святынямъ, паломники стали собираться въ далекую путину—во св. градъ Іерусалимъ. „Деньги обмѣняли, телегу купили и 3 февраля вышли изъ Кіева въ Ляцкую и Воложскую землю“.

Спасибо о. І. Лукьянову за его очерки Кіева временъ Петра І.

Кіевъ измѣнился. А святыни его, какъ видимъ изъ словъ паломника XVIII в., остались неприкосновенными.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Епархіальная хроника.

Освященіе храма въ селѣ Козаровичахъ Кіевскаго уѣзда и обозрѣніе церкви с. Глѣбовкн Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

28 и 29 іюля жители села Козаровичъ были свидѣтелями рѣдкаго для сельскихъ жителей торжества—освященія ново-устроеннаго здѣсь прекраснаго каменнаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, многочисленнымъ соборомъ духовенства во главѣ съ Высокопроосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 28 іюля, вечеромъ среди храма предъ столомъ съ приготовленными для освященія вещами было совершено мѣстнымъ благочиннымъ о. И. Саковичемъ, въ сослуженіи съ 8 священниками изъ сосѣднихъ селъ, херсонскимъ протодіакономъ и двумя кіевскими діаконами, при пѣніи мѣстнаго церковно-школьнаго хора, всенощное бдѣніе по установленному чину. Высокопреосвящен-

нѣйшій Владыка, Митрополитъ Флавіанъ, вечерню и утреню отслушалъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ и на торжество освященія Козаровичскаго храма отбылъ изъ Кіева въ 9 час. веч. на предоставленномъ въ его распоряженіе Обществомъ пароходства по Днѣпру пароходѣ „Святая Княгиня Ольга", въ сопровожденіи кіевскаго каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго, члена Кіевской духовной консисторіи протоіерея А. А. Корсаковскаго и кіевскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Д. Никитина. Въ часъ по полуночи пароходъ причалилъ къ берегу Днѣпра въ 3 верстахъ отъ с. Козаровичъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка до утра почивалъ въ каютѣ парохода. Въ восьмомъ часу утра на пароходъ прибыли мѣстный благочинный о. И. Саковичъ и храмостроитель Г. И. Поповъ. Благочинный представилъ Владыкѣ почетный рапортъ, а храмостроитель благодарилъ его за принятый на себя трудъ поѣздки на торжество освященія храма и просилъ его пожаловать въ храмъ. Въ 8½ час. утра Владыка сошелъ съ парохо а и въ каретѣ отбылъ въ с. Козаровичи. Къ этому времени обширная площадь возлѣ храма была покрыта толпой въ нѣсколько тысячъ народа. По случаю рѣдкаго торжества, сюда собрались не только всѣ жители с. Козаровичъ, но и множество богомольцевъ изъ всѣхъ окруженыхъ селъ. Нѣкоторые пришли сюда за 40 верстъ. У воротъ церковныхъ въ два ряда расположились хоругвеносцы со множествомъ крестовъ и хоругвей. По выходѣ изъ кареты Владыка былъ встрѣченъ крестьянами съ хлѣбомъ-солью. Затѣмъ его привѣтствовала супруга храмостроителя, В. П. Попова, принимавшая наибольшее участіе въ постройкѣ храма. Благословивши хлѣбъ-соль и принявши привѣтствіе отъ храмостроительницы, Владыка прослѣдовалъ среди крестовъ и хоругвей въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ 2 протоіереями, 10 священниками, херсонскимъ протодіакономъ, 3 діаконами и 2 иподіаконами. Послѣ обычной встрѣчи Владыка и сослужащіе

ему протоіереи и священники облачись въ полныя облаченія и бѣлыя запоны. По выходѣ изъ алтаря на средину храма 2 протоіерея и 6 священниковъ взяли на руки столъ и пронесли его впереди Владыки въ алтарь, а 4 остальныхъ священника отправились крестнымъ ходомъ въ старую церковь за мощами. Войдя въ алтарь, Владыка немедленно началъ совершеніе чина освященія храма. Все, положенное по чину, было совершено безъ обычной въ подобныхъ случаяхъ суеты, глубоко благоговѣйно и весьма трогательно. Съ глубокимъ вниманіемъ слѣдили за дѣйствіями своего Первосвятителя священнослужители, храмостроители и многочисленная народная толпа и съ сердечнымъ участіемъ слушали звучно и благоговѣйно произносимыя имъ молитвы о „еже неосужденно освященіе совершити храма сего". Когда было окончено освященіе престола и жертвенника, Владыка совершилъ кажденіе алтаря и всего храма, каѳедральный протоіерей П. Г. Преображенскій окроплялъ стѣны и иконы святою водой, а протоіерей А. А. Корсаковскій помазалъ стѣны святымъ миромъ. Вслѣдъ за этимъ Владыка со всѣми священнослужителями вышелъ изъ храма къ западнымъ дверямъ его, гдѣ на особомъ столѣ были установлены святыя мощи, перенесенныя изъ старой церкви. Возложивши дискосъ съ св. мощами на голову, Владыка обошелъ съ ними крестнымъ ходомъ вокругъ храма, при чемъ пѣвчіе пѣли положенные тропари, а приходскій священникъ І. Пащевскій окроплялъ св. водою стѣны храма. Послѣ обычныхъ возглашеній предъ закрытыми вратами храма и отвѣтнаго пѣнія внутри храма стиховъ: „*Возмите врата князи ваша*"... „*Кто есть сей Царь Славы*", „*Господь силъ*"... св. мощи были внесены въ алтарь, гдѣ часть ихъ была сложена въ антиминсъ, а остальныя залиты воскомастикомъ въ серебряномъ ковчежцѣ и скрыты подъ престоломъ. Чинъ освященія храма закончился возношеніемъ сугубой эктеніи, осѣненіемъ народа св. крестомъ съ окропленіемъ

св. водою на четыре стороны и провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому съ его богохранимой паствой, создателямъ храма, жителямъ веси Козаровской и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Литургію Высокопреосвященнѣйшій совершалъ въ сослуженіи съ 2 протоіереями, 9 священниками и 4 діаконами. Во время литургіи было совершено рукоположеніе во священника настоятеля Деміевской церкви, о. Василія Пестрякова. Во время причастнаго стиха приходскій священникъ о. І. Пацевскій обратился къ народу съ слѣдующей краткой рѣчью.

„Православные христіане, братья и сестры о Господѣ! Собрались мы всѣ сюда торжественно праздновать освященіе новосозданнаго храма Божія. Торжество сіе для насъ велико и сугубо велико. Храмъ сей созданъ не нашими трудами, а иждивеніемъ нашихъ благочестивыхъ доброжелателей и благодѣтелей, рабовъ Божіихъ Георгія и Вѣры. Радость нашу раздѣляетъ и самъ Первосвятитель церкви Кіевской и Галицкой. Велика сегодня радость и у престола Господа Славы въ сонмѣ святыхъ Его, ибо постройкой храма принесена Богу великая и угодная жертва. Вознесемъ же, братіе, въ часъ сей отъ всего сердца нашего усердную хвалу и благодареніе Господу Богу, благодѣявшему намъ, и предстанемъ предъ Нимъ съ дерзновеннымъ прошеніемъ, да благословитъ Онъ съ высоты Своей небесной благодѣтелей нашихъ Георгія и Вѣру, да приложитъ имъ дни на дни и да будетъ Его милость съ ними во вѣки и вѣки. Аминь!„

Величественное богослуженіе, необычайное по своей обстановкѣ не только для села, но даже и для города, произвело на молящихся неизгладимое впечатлѣніе. Проходящимъ среди толпы народной приходилось слышать раздававшіяся изъ устъ многихъ слова душевнаго восторга по поводу пережитыхъ во время богослуженія впечатлѣній. И вся эта толпа, какъ одинъ

человѣкъ, устремилась къ вышедшему на солею въ мантіи Первосвятителю, чтобы принятіемъ отъ него архипастырскаго благословенія засвидѣтельствовать предъ нимъ чувство своей признательности за доставленное душевное утѣшеніе. Наплывъ желающихъ принять архипастырское благословеніе былъ такъ великъ, что Владыка вынужденъ былъ преподавать благословеніе болѣе получаса, не желая никого лишить этого великаго утѣшенія. Около часу по полудни Владыка прибылъ въ домъ храмостроителей Г. И. и В. П. Поповыхъ. У дверей своего дома храмостроители встрѣтили Владыку выраженіемъ искренней благодарности за понесенный имъ трудъ и доставленное всѣмъ удовольствіе и въ знакъ своей признательности поднесли ему на прекрасномъ серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль въ видѣ большого русскаго коровая. Войдя въ домъ, Владыка выразилъ хозяевамъ глубокую благодарность за устройство ими прекраснаго храма, котораго не могъ воздвигнуть народъ на свои скудныя средства и который отнынѣ является однимъ изъ выдающихся, по своей красотѣ, фундаментальности и помѣстительности, храмовъ Кіевской епархіи, и пожелалъ имъ многихъ лѣтъ, въ которые они могли бы еще проявить свои добрыя чувства и осуществить не одно доброе дѣло на пользу меньшихъ своихъ братьевъ. Во время чая, когда зашла рѣчь объ исторіи сооруженія храма, вспомнили, что закладка храма была произведена въ 1901 году преосвященнымъ Сергіемъ, нынѣ епископомъ Псковскимъ, и по этому поводу ему была послана привѣтственная телеграмма, редактированная въ слѣдующихъ словахъ: „Сегодня, при освященіи Митрополитомъ Флавіаномъ храма, заложеннаго Вашимъ Преосвященствомъ въ селеніи Козаровичахъ въ октябрѣ 1901 года, съ чувствомъ глубокаго высокопочитанія памятуя о Вашемъ Преосвященствѣ, почтительнѣйше просимъ принять наши пожеланія здравія и благоденствія на многія лѣта. Вѣра и Георгій Поповы". Въ два часа пополудни Владыкѣ и всѣмъ го-

стямъ была предложена радушными хозяевами праздничная трапеза, во время которой были произнесены приличные торжеству тосты.

Въ 3½ часа по полудни Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ въ сосѣднее село Глѣбовку. Осмотрѣвши храмъ и благословивши народъ, онъ выслушалъ докладъ уѣзднаго наблюдателя о мѣстной церковно-приходской школѣ, а также о школахъ козаровской и ясногородской, выразилъ свое удовольствіе по поводу пѣнія учениковъ Глѣбовской школы при встрѣчѣ его и выдалъ имъ въ поощреніе денежную награду. Посѣтивши затѣмъ домъ приходского священника о. Княжицкаго, Владыка отбылъ обратно въ Козаровичи и оттуда на пароходѣ, который скоро снялся съ якоря, и прибылъ въ Кіевъ въ 8 часовъ вечера.

Постройка храма въ селѣ Козаровичахъ задумана была уже давно. Существующій здѣсь старый деревянный храмъ, построенный въ 1720 году, очень тѣсенъ и отъ времени настолько обветшалъ, что, при значительномъ стеченіи народа, могъ обрушиться. Въ виду этого мѣстные крестьяне начали собирать деньги на постройку новаго храма и, когда въ церкви собралось около 7,000 руб., исходатайствовали себѣ въ помощь казенный лѣсъ. Но при такихъ средствахъ нельзя было создать хорошаго храма. На это обратили свое вниманіе поселившіеся здѣсь 7 лѣтъ тому назадъ новые владѣльцы козаровскаго имѣнія, подполковникъ гвардіи Г. И. и его супруга В. П. Поповы. Особенно близкое участіе въ постройкѣ новаго храма приняла В. П. Попова. Страдая тяжелымъ тѣлеснымъ недугомъ, она пожелала создать себѣ на землѣ сооруженіемъ храма такой памятникъ, въ которомъ усердная молитва о ней могла бы возноситься устами многихъ грядущихъ поколѣній. Къ осуществленію ея желанія съ полнымъ сочувствіемъ отнесся супругъ ея. По ихъ приглашенію, архитекторъ Н. Н. Горденинъ разработалъ проектъ постройки ка-

меннаго храма въ строгомъ русскомъ стилѣ. Въ разработкѣ плана принималъ близкое участіе и технологъ Мельниковъ. Планъ этотъ въ 1901 г. былъ одобренъ къ исполненію, и въ октябрѣ м. того-же 1901 г. преосвященнымъ Сергіемъ, бывшимъ епископомъ Уманскимъ, произведена была закладка храма. Постройка храма сначала производилась подъ надзоромъ архитектора Горденина, а затѣмъ закончена была архитекторомъ Краузе. Въ своемъ оконченномъ видѣ храмъ представляетъ изящное пятиглавное церковное зданіе съ высокой колокольней. Стѣны храма окрашены по кирпичу въ два тона—розовый и бѣлый, что весьма хорошо оттѣняетъ всѣ его архитектурныя линія и украшенія и усиливаетъ художественное впечатлѣніе отъ него. Кладка стѣнъ и пилоновъ храма очень массивна, что нѣсколько скрадываетъ впечатлѣніе легкости внутри его. Но этотъ недостатокъ несомнѣнно изгладится послѣ того, какъ будетъ произведена росписка храма, которая не могла быть произведена до сихъ поръ вслѣдствіе сырости стѣнъ. Изъ внутреннихъ украшеній храма въ настоящее время обращаетъ на себя вниманіе только новый иконостасъ въ среднемъ нефѣ. Иконостасъ легкой конструкціи, небольшихъ размѣровъ, но довольно изящный. Устроенъ онъ въ Кіевѣ въ мастерской Володина за 2000 руб. Дальнѣйшее внутреннее украшеніе храма отложено на будущее время. До сихъ поръ на сооруженіе храма израсходовано не менѣе 100 тыс. руб. Свящ. *Д. Никитинъ*.

Слово при гробѣ протоіерея П. І. Янковскаго. [1])

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними (Апок. 14, 13).

Предъ нами, возлюбл. бр. и сослужители, гробъ, вмѣщающій въ себѣ бренные останки досточтимаго настоятеля

[1]) Окончаніе. См. Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 21—22 за 1903 г.

св. храма сего, глубокоуважаемаго и всѣми любимаго о. прот. Порѳир. Іероѳ. Мы у гроба великаго труженика-пастыря и учителя святой церкви. Смотрите, знаеміи и друзи, братія и чада почившаго, какъ по словамъ церковной пѣсни, *предлежитъ намъ украшенъ священникъ Христовъ и приноситель Божественныхъ Таинствъ, иже Божественнымъ повелѣніемъ прейде отъ житейскихъ мыслей* къ Господу; онъ украшенъ, по подобію Христову, ризою спасенія; въ десницѣ его знаменіе побѣды надъ смертію—крестъ Христовъ; при персехъ его Христово Евангеліе; лице его, по подобію Моисея раба Божія, покровено священнымъ покровомъ; и его бывшіе сослужители о Христѣ теперь уже не какъ братія—не братскимъ цѣлованіемъ свидѣтельствуютъ ему братскую взаимную любовь, а наравнѣ со всѣми вами, духовныя чада почившаго, смиренно лобызаютъ теперь его священную десницу.

Что же значитъ это прославленіе?

Это значитъ, бр., что для почившаго кончилось время борьбы и труда, приспѣлъ часъ воздаянія. Этимъ самымъ почившій, вмѣстѣ съ апостоломъ Христовымъ, въ назиданіе намъ говоритъ намъ: „Время моего отшествія наста! Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ! Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ мнѣ Господь въ день онь—праведный Судія (2 Тим. IV, 6—8).

Воистину, бр., подвигомъ добрымъ подвизался почившій, доколѣ не настало время его отшествія, пока не скончалъ онъ жизненное свое теченіе. Ослабѣли уже силы его, изнемоглъ онъ и тѣломъ и духомъ въ своемъ жизненномъ подвигѣ, но собиралъ послѣднія силы и не слагалъ съ своей претружденной согбенной выи принятаго имъ тяжкаго бремени пастырскаго служенія. „Блаженъ рабъ той, егоже Господь его пришедъ обрящетъ творяща тако“ (Лк. 12, 43)! Блаженъ почившій рабъ Божій и священникъ Христовъ Пор-

фирій, яко Господь его, пришедый въ день, въ оньже не чаялъ ни онъ, ни другіе, и въ часъ, *въ онъ же невѣдѣ никтоже*, засталъ его за дѣломъ. Подлинно, до самой кончины своей почившій пребывалъ въ подвигѣ. Еще за два или три часа до отшествія своего въ страну вѣчности служителъ Христовъ творилъ дѣло Божіе, совершилъ вечернюю службу, готовясь къ принесенію на слѣдующій день безкровной жертвы пречистаго тѣла и крови Христовой. О сколь неисповѣдимы судьбы Божіи о нашей жизни и дѣятельности! Не знаемъ мы ни дня, ни часа, въ который Господь нашъ пріидетъ и пресѣчетъ и нашу жизнь и всѣ дѣла наши. „Нѣсть наше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти". Но блаженъ почившій, потому, что бодрствовалъ, *пре-поясавъ чресла своя, съ свѣтильникомъ горящимъ и работалъ Господеви*—не какъ наемникъ, а какъ честный и непостыдный труженикъ; онъ *дѣлалъ не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 25—26). Подвигомъ *добрымъ* онъ подвизался и за то, вѣруемъ, уготованъ ему вѣнецъ правды въ обителяхъ небесныхъ, гдѣ уже нѣтъ мѣста трудамъ и заботамъ, а равно скорбямъ и болѣзнямъ.

Верховный Правитель міра и премудрый раздаятель жребіевъ человѣческихъ судилъ почившему пройти сравнительно длинный путь жизни и дѣятельности. Почти пятидесятница лѣтъ прошла въ трудахъ его пастырскаго служенія. И не тщетны были труды его, въ коихъ онъ паче многихъ сверстникъ своихъ потрудился.

Отъ юности возлюбивъ больше всего духовное служеніе,—служеніе Господу для спасенія себя и ближнихъ, какъ первѣйшее и высшее изъ всѣхъ служеній, изъ всѣхъ родовъ дѣятельности человѣческой на землѣ, онъ всецѣло, всѣми силами существа своего отдался ему и остался вѣренъ этому направленію до послѣдняго своего вздоха. Въ разныхъ, хотя и не многочисленныхъ, мѣстахъ совершилъ свое пастырское

служеніе преставльшійся досточтимый о. протоіерей Порфирій, но всюду свое дѣло дѣлалъ съ особливымъ усердіемъ, энергіею и неустанною заботливостію о всѣхъ сторонахъ своего служенія. Благоговѣйное совершеніе службъ церковныхъ, стройное и умилительное церковное пѣніе, благолѣпіе храма, духовное назиданіе своей паствы составляли его первую и постоянную заботу. Это было для него духовное брашно, которымъ подкрѣплялъ онъ немощныя силы и въ коемъ находилъ для себя высокое духовное наслажденіе.

Далѣе, не меньше, если не больше почившій о. протоіерей прилагалъ усердія, труда, самоотверженія къ дѣлу народнаго образованія, къ христіанскому воспитанію и обученію дѣтей своихъ прихожанъ. Уже въ давно минувшія времена, лѣтъ 40 тому назадъ, когда дѣло школьное совсѣмъ не было организовано въ томъ его видѣ, какъ въ послѣднее время, почившій собратъ нашъ, въ первомъ же мѣстѣ своего служенія, въ селѣ Елисаветкѣ, устроилъ, въ примѣръ другимъ, образцовую церковную школу и изъ учениковъ ея приличный по мѣсту хоръ пѣвчихъ, за что и удостоенъ былъ выраженія особой признательности Епархіальнаго начальства. Школа для него не была чѣмъ-то чуждымъ, стороннимъ; это было его дѣтище родное, о которомъ онъ всею душою заботился и хлопоталъ, всемѣрно преодолѣвая всякія затрудненія въ этомъ отношеніи. Въ школѣ онъ былъ первый и неутомимый учитель и воспитатель. Въ школѣ онъ, какъ отецъ, со всѣмъ усердіемъ обучалъ дѣтей христіанскимъ заповѣдямъ и молитвамъ; научалъ ихъ любить Бога, почитать родителей, питать ихъ въ старости, воздавать подобающую честь старикамъ, быть честными, трудолюбивыми, исполнять волю царскую и любить Государя, какъ отца и верховнаго благодѣтеля въ сей жизни, неусыпно заботящагося о просвѣщеніи своего народа и о его благоденствіи.

Но безспорно, наибольшая мѣра трудовъ, хлопотъ и заботъ, соединенныхъ иногда съ непріятностями и недоразумѣ-

ніями, выпала на дѣло почившаго о. протоіерея при устроеніи настоящаго св. храма и его прихода. И назначенъ былъ сюда почившій, какъ наиболѣе опытный и способный организаторъ въ этомъ отношеніи. Пустынно было мѣсто здѣсь двадцать лѣтъ тому назадъ; здѣсь, можно сказать, была „неплодящая церковь“ въ лицѣ обитателей этой мѣстности. Не было здѣсь храма, не было и школы; почему и населеніе здѣшнее, за дальностію разстоянія отъ другихъ храмовъ, находилось большею частію въ отчужденіи отъ церкви и отъ свѣта духовнаго. И кому же непонятно, какая потребна была энергія, неусыпная забота, опытъ и знаніе, чтобы создать на пустопорожнемъ мѣстѣ, при отсутствіи почти всякихъ наличныхъ средствъ, все то, что нынѣ мы видимъ здѣсь? Но, милостію Божіею и помощію добрыхъ людей, труды почившаго настоятеля, хоть и не быстро, но увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Нынѣ вполнѣ правдиво будетъ сказать словами церковной пѣсни, что здѣсь, въ этомъ удаленномъ отъ св. града уголкѣ, процвѣла, яко кринъ, церковь Христова къ прославленію Святѣйшаго Имени Господа и Спаса нашего, къ духовному просвѣщенію и спасенію насельниковъ этого края. О боголюбезные бр. св. храма сего! Да будетъ благословенно и незабвенно имя перваго здѣсь настоятеля и пастыря вашего въ роды родовъ!

Но многолѣтняя дѣятельность почившаго о. протоіерея не ограничивалась однимъ только прямымъ и непосредственнымъ пастырскимъ служеніемъ. На длинномъ пути своей жизни понесъ онъ немало и другихъ трудовъ на пользу церкви Божіей и во благо своихъ ближнихъ и за то много разъ получалъ выраженіе благодарности и отъ мѣстнаго Епарх. Начальства и отъ высшаго правительства. Въ первыхъ мѣстахъ своего служенія много лѣтъ онъ раздѣлялъ труды по управленію благочиніемъ; здѣсь, въ Кіевѣ совмѣстно съ своими приходскими обязанностями то состоялъ законо-

учителемъ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, то членомъ правленія духовнаго училища, а послѣднія 8 лѣтъ Кіевскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, т. е. служилъ тому же дѣлу, которому во всю жизнь былъ преданъ до глубины души. И во всѣхъ этихъ трудахъ, которые принималъ онъ съ охотою и совершалъ съ любовію, онъ оставался „вѣрнымъ рабомъ Божіимъ", вѣрнымъ возложеннымъ на него обязанностямъ, стараясь принести посильную пользу дѣлу.

Но почившій о Господѣ возлюбленный пастырь св. храма сего былъ не только вѣрнымъ рабомъ Божіимъ, но и благимъ, по слову Господню. Это достолюбезное и отъ всѣхъ многожеланное свойство составляло постоянную и неизмѣнную черту его характера: со всѣми онъ былъ привѣтливъ, обходителенъ, добръ. Духъ строптивости и раздражительности какъ будто никогда и не посѣщалъ его. Его благостность особенно замѣтно выступала въ разсужденіи тѣхъ или другихъ преогорчившихъ его лицъ: всякія обиды, такъ или иначе нанесенныя ему, предавалъ онъ въ волю Божію, считая своимъ долгомъ терпѣливо и безропотно переносить ихъ, какъ допущенныя не безъ воли Всевышняго, для спасенія души.

Таковъ былъ незабвенный почившій собратъ нашъ и настоятель св. храма сего. И мы вѣруемъ, что премилосердый Искупитель міра, Господь Іисусъ Христосъ, избравшій его служителемъ и пастыремъ Своей Церкви на землѣ, не лишитъ и блаженной части служителей Своихъ небесныхъ; уповаемъ, что великій Первосвященникъ, прошедшій небеса,— почтившій и возвеличившій его на землѣ высокимъ саномъ священства, сподобитъ и предстать престолу славы Своея на небеси въ числѣ вѣрныхъ и ублажаемыхъ Церковію рабовъ Своихъ.

Вотъ краткое слово *наше* въ память почившаго и въ назиданіе насъ, еще остающихся въ живыхъ и въ смущеніи

чающихъ пришествія дня Господня! Но что сказалъ бы ты, возлюбленный собратъ нашъ, въ этотъ единственный и важнѣйшій для каждаго моментъ, еслибъ волею Божіею открылись теперь уста твои? Но языкъ твой безмолвствуетъ, уста твои сомкнуты, и ты не глаголеши, якоже глаголалъ иногда.

Но, бр. мои, хотя и молчатъ тѣлесныя уста служителя Христова, прот. Порфирія, связанныя узами смерти,—за то не молчитъ душа умершаго, какъ безсмертная, и ея вѣщанія посмертныя передаетъ намъ Матерь наша, св. Церковь, руководительница наша къ небесной и блаженной жизни. Вотъ что, между прочимъ, слышимъ мы изъ устъ св. Церкви отъ лица почившаго собрата нашего и досточтимаго пастыря св. церкви сей:

„Мысленно молю, умоляю васъ подъятыми мною для васъ трудами и самою моею предсмертною болѣзнію: когда станете на молитву, поминайте меня иногда знаемаго; ради плача, который вамъ я причинилъ моею кончиною, ради того, что этотъ плачъ, быть можетъ, будетъ кому либо изъ васъ на пользу души,—молитесь за меня. Ибо много разъ мы съ вами собирались и въ этомъ святомъ домѣ Божіемъ, много разъ вмѣстѣ возносили Господу Іисусу Христу со Отцемъ Его Безначальнымъ и Пресвятымъ Его Духомъ хвалебныя и благодарственныя пѣснопѣнія. Разлучаюсь я съ моими родными, оставляю всѣхъ моихъ друзей и отхожу въ міръ невидимый, загробный... Творите о мнѣ память съ хвалебною Пресвятой Троицѣ пѣснію. Простите. друзи мои! Спасайтесь братіе, спасайтесь, знаемые! Я же въ путь мой шествую, но вы память о мнѣ творите съ хвалебною Творцу и Спасителю Богу пѣснію“.

Вотъ послѣдніе завѣты, послѣдняя мольба возлюбленнаго собрата нашего и пастыря Христова! Вонмемъ мольбѣ сей, сродницы и друзи и всѣ чада духовныя его и потщимся отъ всего сердца и всегда творити память о немъ. Наипаче усу-

губимъ *нынѣ* свои теплыя молитвы къ престолу милосердія Христа Искупителя, чтобы со святыми упокоилъ душу раба своего прот. Порфирія.

Бр. прихожане храма сего! Къ вамъ въ особенности обращаемся: не забывайте своего почившаго пастыря, егда молитесь ко Господу; не забывайте помянуть его въ утренней и вечерней молитвахъ. Запишите имя его въ своихъ поминаніяхъ вмѣстѣ съ родными своими; и когда будете проходить недалеко отъ его могилы, не забывайте зайти и поклониться ей. Все это вашъ долгъ къ почившему пастырю своему; всего этого требуетъ отъ васъ признательность къ нему за любовь его къ вамъ, попеченіе о васъ, за то добро, которое онъ сдѣлалъ вамъ.

Да не заростетъ тропа народная къ дорогой могилѣ незабвеннаго о. Порфирія и да не престанетъ теплая молитва о немъ къ Богу! Протоіерей *І. Богородицкій.*

Рѣчь, произнесенная при погребеніи протоіерея П. Янковскаго послѣ 6-й пѣсни канона.

Предъ нами, братіе, лежитъ собратъ нашъ, приснопамятный о. Порфирій, предстоятель и молитвенникъ храма сего...

Сорокъ семь лѣтъ почивала на немъ благодать священства. Долголѣтнее было его служеніе. Это долголѣтіе не есть ли знакъ благоволенія Божія къ почившему? Не указываетъ ли оно на то, что почившій былъ полезенъ для церкви Божіей, что служеніе его было необходимо для блага ввѣренныхъ ему пасомыхъ?

Дѣйствительно, жизнь почившаго свидѣтельствуетъ, что о. Порфирій былъ истиннымъ работникомъ на нивѣ Христовой. Его ревносгь къ Дому Божію и къ пастырскому служенію была неутомима.

Въ раннее утро, какъ трудолюбивый и усердный дѣлатель, выходилъ онъ на ниву. И первые шаги его, какъ намъ

извѣстно, большею частію направлялись въ Домъ Божій, гдѣ часто онъ совершалъ святѣйшее таинство причащенія: не только по долгу пастырства, по просьбѣ пасомыхъ, но и по личному обѣту и усердію онъ приступалъ къ престолу Божію для совершенія литургіи.

Извѣстна ревностная пастырская дѣятельность почившаго. Послѣдніе 16 лѣтъ онъ былъ пастыремъ въ обширномъ и разновѣрномъ приходѣ. Много здѣсь было соблазновъ для его пасомыхъ. много было здѣсь мѣста даже для сектантской пропаганды... Но неусыпно и зорко слѣдилъ о. Порфирій за своею паствою и отгонялъ отъ своего стада волковъ, приходившихъ въ овечьихъ шкурахъ, старавшихся увлечь пасомыхъ во ино ученіе.

Неутомимо трудился почившій и надъ просвѣщеніемъ своей паствы. Церковь и школа вотъ тѣ мѣста, гдѣ училъ о. Порфирій своихъ пасомыхъ. Въ своемъ приходѣ онъ велъ внѣбогослужебныя бесѣды при храмѣ Божіемъ. Въ своемъ приходѣ онъ устроилъ нѣсколько школъ, одну при церкви, другую при заводѣ. И вездѣ о. Порфирій поспѣвалъ, вездѣ въ своихъ школахъ онъ былъ учителемъ вѣры и добра, вездѣ онъ сѣялъ (и не безплодно) доброе сѣмя на благодатную почву дѣтскихъ сердецъ. Его школы служатъ лучшимъ памятникомъ, который онъ оставилъ по себѣ. А церковная школа, устроенная при храмѣ, есть лучшій драгоцѣнный камень въ томъ вѣнцѣ, который онъ сплелъ себѣ на землѣ...

Извѣстна всѣмъ, особенно близкимъ роднымъ и не менѣе близкимъ духовнымъ чадамъ, та готовность прійти на помощь, съ какой спѣшилъ о. Порфирій къ своимъ пасомымъ. Ни собранія родныхъ и знакомыхъ, ни дружеская бесѣда съ почтенными людьми, ни домашняя трапеза, ни собственный покой не могли удержать почившаго отъ исполненія своего долга въ отношеніи къ пасомымъ. Всѣхъ и все

оставлялъ онъ и торопливо спѣшилъ къ своей паствѣ напутствовать, крестить, благословлять и утѣшать...

И вѣримъ мы, что почившій о. Порфирій былъ не только вѣрнымъ рабомъ, но и возлюбленнымъ сыномъ Отца Небеснаго, что творилъ онъ волю Божію какъ добрый и послушный сынъ. Вѣримъ мы, что еще здѣсь, на землѣ, омывая Пречистою Кровію грѣхи своего недостоинства, о. Порфирій съ дерзновеніемъ и неосужденно взывалъ: „*Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*".

Теперь почилъ о. Порфирій и предстоитъ предъ Нелицепріятнымъ Судьей.

Да будетъ воля Божія о немъ!

Мы же всѣ, предстоящіе сему гробу, воззовемъ къ Отцу Небесному, да проститъ Онъ грѣхи (долги) почившаго, и да упокоитъ его *со святыми, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная*. Аминь.

Смотритель Кіево-Подольскаго духовнаго училища, священникъ *Николай Шпачинскій*.

Святое Евангеліе отъ Іоанна на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ присовокупленіемъ русскаго текста въ новой редакціи. Печатано по распоряженію Оберъ-прокурора Св. Синода, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, не для обращенія въ публикѣ. Спб. 1902 года.

Святое евангеліе отъ Марка... Спб. 1903 г.

Потребность въ переводѣ Библіи на общеупотребительный русскій языкъ пробудилась у насъ, въ Россіи, по свидѣтельству исторіи, еще въ XVI в. Въ удовлетвореніе этой потребности явились въ свое время, какъ извѣстно, переводы Четвероевангелія на западно-русскій языкъ Пересопницкаго архимандрита Григорія и всей Библіи—Скорины. Въ XVIII в. опытъ перевода псалтири съ еврейскаго и новаго завѣта съ греческаго на русскій языкъ рѣшался сдѣлать святитель

Тихонъ Задонскій. Въ самомъ началѣ XIX в. сознаніе этой потребности пробудилось у насъ съ новою и особенною силою. Выразителемъ этого сознанія былъ императоръ Александръ I. По свидѣтельству близкихъ къ нему лицъ, онъ благоговѣлъ предъ священнѣйшею изъ книгъ и, начиная съ 1812 года до конца своей жизни, неопустительно каждый день читалъ ее. По желанію и подъ покровительствомъ сего государя, въ 1818—24 г.г. былъ изданъ первый переводъ Библіи на русскій языкъ трудами и заботами Библейскаго Общества. Съ закрытіемъ этого послѣдняго (12 апр. 1826 г.), не только прекратилось, но даже было запрещено изданіе Библіи на русскомъ языкѣ. Послѣ того только въ 1856 году явилась возможность возбудить вопросъ о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Иниціаторомъ дѣла на сей разъ явился Московскій митрополитъ Филаретъ, который былъ главнѣйшимъ дѣятелемъ по переводу Библіи на русскій языкъ и прежде въ Библейскомъ Обществѣ. Двадцать лѣтъ заняло всестороннее обсужденіе этого важнаго вопроса и самый новый переводъ Библіи на русскій языкъ, полная Библія въ русскомъ переводѣ явилась въ 1876 году.

Въ настоящее время явилось въ печати „Святое Евангеліе отъ Іоанна“ и „отъ Марка“.

Особенность новаго изданія „Св. Евангелія отъ Іоанна“ и „отъ Марка“. составляетъ именно русскій текстъ Евангелія въ новой редакціи.

Обстоятельства появленія новаго опыта русскаго перевода Святаго Евангелія отъ Іоанна и отъ Марка, а равно и тѣ начала и соображенія, которыми руководился переводчикъ, прекрасно выяснены въ предисловіи къ первой изъ сихъ книгъ. Такъ какъ „Святое Евангеліе отъ Іоанна и отъ Марка напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, не для обращенія въ публикѣ, то мы и находимъ полезнымъ ознакомить духовенство съ началами, на которыхъ основанъ новый переводъ евангелія.

„Нашъ церковно-славянскій языкъ“, говорится въ предисловіи, „великое сокровище нашего духа, драгоцѣнный источникъ и вдохновитель нашей народной рѣчи. Сила его, выразительность, глубина мысли, въ немъ отражающейся, гармонія его созвучій, и построенія всей рѣчи—создаютъ красоту его, неподражаемую. И на этомъ языкѣ вдохновенные творцы его, сами воспитанные на красотѣ и силѣ эллинской рѣчи, дали намъ книги священнаго писанія, дали намъ Святое Евангеліе. И всякое слово этой книги, изо дня въ день читаемое въ церкви,—знакомое, родное, понятное всякому, воспитанному въ церкви русскому человѣку.

Языкъ Святаго Евангелія исполненъ такой высокой простоты, и каждое слово въ немъ, и каждая рѣчь въ цѣлости своей исполнена такого священнаго значенія и такой священной памяти, что, казалось бы, нѣтъ никакой надобности переводить его на нашу обыденную рѣчь, на тотъ языкъ, на которомъ мы говоримъ, на которомъ сочиняются книги нашей, такъ называемой, литературы. Переводить на этотъ языкъ славянскую рѣчь Евангелія—значитъ портить ее; а перекладывать ее перефразировкою—значитъ обезображивать ее съ опасностью опошлить чистое и принизить возвышенное.

Признано, однако, нужнымъ имѣть русскій переводъ Евангелія, и сдѣланъ первый опытъ, который, по трудности этого дѣла, конечно, не могъ быть совершеннымъ. Необходимо продолжать эти опыты, доколѣ мы не получимъ переводъ на языкѣ, достойномъ славянскаго подлинника, на языкѣ, который не тревожилъ бы уха, знакомаго съ гармоніей церковнаго чтенія.

Значительнаго успѣха можно было ожидать,—и не напрасно ожидали,—отъ перевода Жуковскаго. Онъ былъ знатокъ русской рѣчи—не одного только книжнаго склада, понималъ умомъ и сердцемъ красоту славянскаго языка и обладалъ умѣньемъ чуять и находить гармонію словъ. Всѣ эти качества отразились на переводѣ Жуковскаго.

Теперь почитаю нелишнимъ предложить новый опытъ перевода Святаго Евангелія, для чего избрано мною Евангеліе отъ Іоанна.

Считаю полезнымъ указать при семъ нѣкоторыя соображенія, коими я руководствовался.

Думаю, что не слѣдуетъ мѣнять, безъ особой нужды, оборотъ и построеніе славянской фразы, а слѣдуетъ, гдѣ возможно, къ нему примѣняться. Очень много означаетъ гармонія фразы, какую мы слышимъ въ церкви: она зависитъ отъ созвучія въ сопоставленіи словъ и въ особенности въ заключительномъ звукѣ; мѣняя конструкцію, мы нерѣдко нарушаемъ эту гармонію, а для соблюденія ея въ какомъ бы то ни было писаніи, слѣдуетъ сочинять фразу не мыслію только, но и слухомъ.

Напрасно во многихъ случаяхъ избѣгать въ русскомъ переводѣ славянскихъ словъ и реченій, когда они въ извѣстномъ тонѣ употребительны и въ русской рѣчи и всѣмъ понятны. Для чего, напримѣръ, тамъ, гдѣ съ полнымъ достоинствомъ употребляется въ славянскомъ: *да*, ставить русское *потому что* изъ разговорной рѣчи (напр., I, 8; IX, 3; X, 17)? а гдѣ возможно, приличнѣе нежели *потому что* употреблять *поелику*. Для чего устранять всѣмъ знакомое и понятное *того ради*? Для чего пестрить взятую съ славянскаго евангельскую рѣчь негармоничнымъ и неуклюжимъ: *который*? Есть возможность вмѣсто этого—съ измѣненіемъ оборота—ставить *онъ*, *кто*, или прибѣгать къ употребительному что (IX, 8. 24). А въ гл. XVII, 6 весьма неудобно слышать слово *которыхъ*, и, кажется, приличнѣе оставить тутъ *ихже*, а въ I, 47 совершенно достойно оставить въ *немже* (V, 45; VI, 51). Для чего замѣнять всюду *сей* разговорнымъ *этотъ*? Для чего *грядущее* всюду замѣнять *будущимъ* (едва ли по смыслу и соотвѣтственнымъ терминомъ), или *грядущаго*—идущимъ? Тутъ приходится различать, которое слово по предмету рѣчи приличнѣе (I, 36. 47). Для чего тамъ, гдѣ можно прибѣгнуть къ простому выраженію, ставить

книжное, искусственное, не простое, а абстрактное слово: *имѣетъ, имѣютъ*? Въ XIII, 25 слово: *перси*, кажется приличнѣе оставить.

Замѣняя слово другимъ, ходячимъ въ разговорѣ, мы рискуемъ измѣнить, или ослабить смыслъ употребляемаго въ священномъ текстѣ термина,—такъ, напримѣръ, ставя *узналъ* вмѣсто *уразумѣлъ, дѣлать* вмѣсто *творить, примутъ* вмѣсто *обрящутъ, зналъ* вмѣсто *вѣдалъ, совершенно* вмѣстѣ *исполнено, беретъ* вмѣсто *вземлетъ, увидишь* вмѣсто *узришь, разрушить* вмѣсто *разорить, объяви* вмѣсто *исповѣда, странно* вмѣсто *жестоко, друзья* вмѣсто *други, служители* вмѣсто *слуги, объявилъ* вмѣсто *повѣдалъ*. И во множествѣ случаевъ нѣтъ никакой нужды въ этой замѣнѣ, отъ которой рѣчь нисколько не становится понятнѣе, а только вульгаризуется. *Доброе* вино гораздо выразительнѣе, да и проще, нежели *хорошее*; *соблюлъ* гораздо точнѣе нежели *сберегъ* во II, 10. *Вервіе* нѣтъ надобности замѣнять изъ ходячей рѣчи *веревкой*. Слово: *знаменіе* приличнѣе оставить вмѣсто *чудо*; но въ иныхъ мѣстахъ *чудо* приличнѣе, по обстановкѣ рѣчи. Слово *знаменовалъ* едва ли удобно замѣнять словомъ: *положилъ печать* (VI, 27, или XII, 33), Слово *подобаетъ* незачѣмъ замѣнять тамъ, гдѣ оно достойнѣе (IX, 4). Не для чего *студенецъ* замѣнять *колодеземъ* и *корабль лодкой*; даже приличнѣе вмѣсто *лодки*—*ладья*. Слово: *не обинуясь*, употребительное у насъ и въ обычной рѣчи, замѣнять не для чего (X, 24). *Искони* столь же понятно, какъ и *изначала*. Замѣнять *очи—глазами* не вездѣ соотвѣтственно. Слово *жена* едва ли удобно замѣнять словомъ *женщина*. *Влача ладью*—во всякомъ случаѣ достойнѣе слова *таща*. Слово *глаголы* во многихъ случаяхъ приличнѣе оставить, равно какъ и *вопрошаетъ* приличнѣе, нежели *спрашиваетъ*. Во фразѣ: *доколѣ души наши вземлеши?* вмѣсто *вземлеши* употребляю *тревожишь*, не замѣняя дѣланною фразой: *держишь въ недоумѣніи* (X, 24). *Воспомянетъ* о Духѣ Свя-

томъ приличнѣе сказать, нежели *напомнитъ*. Еще XIV, 26. Возведя очи *горѣ* едва ли нужно замѣнять словами: возведя къ небу. XI, 41. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, думается, слова: *сый* и *паки* могутъ быть оставлены I, 18; II, 13.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ казалось удобнѣе оставить безъ замѣны славянскіе обороты, для всѣхъ понятные, когда всѣ привыкли слышать ихъ, и они выразительны, напримѣръ: *за слово* (XV, 3); лучше не замѣнять это фразою: *чрезъ слово*. *О семъ* тоже приличнѣе во многихъ мѣстахъ оставить.

При соображеніи о томъ, гдѣ слѣдуетъ оставить слово славянскаго текста и гдѣ замѣнитъ его ходячимъ словомъ, необходимо, думаю, различать, о чемъ идетъ рѣчь, и чьи это слова: Іисуса Христа, Евангелиста, или лицъ изъ народа.

Думаю, что иныя слова греческія—знакомыя, а иногда и любезныя слышащимъ евангеліе,—лучше оставить, изъяснивъ ихъ, если угодно, переводомъ въ подстрочномъ примѣчаніи. Таковы напримѣръ: *архитриклинъ*, *алекторъ*, *лентіонъ* (не переводя его чрезъ *полотенце*)".

Такимъ образомъ, въ основу новой редакціи русскаго перевода Святаго Евангелія отъ Іоанна и отъ Марка положено, кромѣ соблюденія всѣхъ иныхъ правилъ и требованій касательно перевода съ одного языка на другой, *сообразованіе русскаго перевода съ оборотами и построеніями славянскаго языка, проникновеніе умомъ и сердцемъ въ самую красоту славянскаго языка и гармонію слова, соблюденіе требованій, касающихся самой гармоніи церковной фразы*

Всѣ эти принципы совершенно вѣрны и тѣмъ болѣе, что *славянскій языкъ*—родной намъ, *русскимъ славянамъ*, а, какъ языкъ *церковный*, онъ сугубо дорогой для насъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе: Назрѣвшая нужда—епархіальнвй жизни.—Къ вопросу объ учрежденіи при церковно-приходскихъ школахъ хозяйственныхъ Комитетовъ.—Краткая замѣтка о неправильной надписи на церковной хоругви.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 13 августа 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.